

УДК 343.7

ОБОСНОВАННОСТЬ ПОВЫШЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КРАЖИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Я. Е. Тодышева

слушатель 5 курса ФПСПиС

Барнаульского юридического института МВД России

Научный руководитель: О. В. Ермакова,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Барнаульского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

В 2018 году ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена п. «г» — «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Данное нововведение вызвало доктринальную полемику на предмет обоснованности и соответствия целям уголовного наказания отнесения вышеупомянутого признака к числу особо квалифицированных составов и тяжких преступлений.

В частности, С. Н. Безуглый и И. В. Миронюк справедливо отмечали сомнение в соразмерности санкции за данный вид кражи характеру и степени общественной опасности. Авторы аргументировали вышеприведенный тезис примерами судебной практики, в соответствии с которой абсолютное большинство краж с банковского счета или в отношении электронных средств совершаются без специальных знаний и средств, чем и объяснял законодатель повышенную общественную опасность соответствующего деяния [1, с. 116–120].

По нашему мнению, при отнесении исследуемого вида краж к категории тяжких преступлений необходимо помнить о высокой латентности преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При сравнении кражи с использованием электронных денежных средств с тайным хищением из одежды или сумки очевидным выступает качественное различие упомянутых форм преступности [2, с. 148]. Высокая латентность обесценивает эффективность правовой системы, вызывает существенные затруднения в выработке оптимальной уголовно-правовой политики профилактики преступности в силу искажения эмпирического материала, подрывает доверие граждан к правоохранительным органам, суду и закону.

К тому же при анализе судебной практики некорректно выдавать частное (хотя и представляющее из себя большинство совершенных деяний) за общее, так как законодатель обоснованно допускал использование специальных средств и знаний, характеризующих общественную опасность в аспекте

способа совершения преступления. В связи с вышесказанным, полагаем обоснованным решение законодателя отнести кражу с банковского счета или тайного хищения в отношении электронных денежных средств к числу тяжких преступлений.

---

1. Безуглый С. Н. К вопросу о необходимости признания кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств тяжким преступлением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 1 (140). С. 116–120. [Вернуться к статье](#)

2. Ермакова О. В. Вопросы квалификации хищения электронных денег // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе (300-летию российской полиции посвящается) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 1 июня 2018 г. Казань : Казан. юрид. ин-т МВД России, 2018. С. 148–150. [Вернуться к статье](#)